

Александр Володин

Мать Иисуса



Часть сборника
С любимыми не расставайтесь!
(сборник)



Александр Моисеевич Володин

Мать Иисуса

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3022075

Володин А.М. С любимыми не расставайтесь! (Авторский сборник):

Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-54962-7

Аннотация

«Тридцать третий год нашей эры. Дом Марии, матери Иисуса. В открытой двери стоит ее младшая сестра. Она вглядывается в сумрак дома.

- Мария! – тихо позвала она.
- Что там? Где мальчик? – отозвалась Мария.
- Отвела ребеночка, нашлись люди, приютили.
- Видишь – побоялись.
- Ну кто теперь не боится! Тоже дрожат. Самые верные друзья попрытались. Все куда-то исчезли, никого не найти. А первый друг, Петр, первый и отрекся.
- Вот ругаешься. Нехорошо.
- Почему плохо?
- А вот потому и плохо...»

Александр Володин

Мать Иисуса

Тридцать третий год нашей эры. Дом Марии, матери Иисуса. В открытой двери стоит ее младшая сестра. Она вглядывается в сумрак дома.

– Мария! – тихо позвала она.

– Что там? Где мальчик? – отозвалась Мария.

– Отвела ребеночка, нашлись люди, приютили.

– Видишь – побоялись.

– Ну кто теперь не боится! Тоже дрожат. Самые верные друзья попрятались. Все куда-то исчезли, никого не найти. А первый друг, Петр, первый и отрекся.

– Вот ругаешься. Нехорошо.

– Почему плохо?

– А вот потому и плохо.

– Почему плохо? Ты можешь объяснить членораздельно?

– Что?

– Почему, спрашиваю, плохо?

Мария прислушивалась к тому, что происходит на улице. Гомон голосов нарастал.

– А... Он что говорил? Других не надо судить. Тогда и тебя судить не будут.

– Не знаю, не слышала, чтоб он это говорил.

– Спроси у людей, которые слышали.

– Все что-нибудь слышали. Каждый что-нибудь да слышал. Мы, говорят, ученики. Учились, учились, ничему не научились.

– Я все-таки пойду, – сказала Мария.

– Куда?

– Туда, где Он.

– Сейчас? Зачем?

– Не знаю, не знаю. лягу на гробницу, полежу.

– Заберут.

– Ну и заберут.

– Тогда я тоже с тобой. Пускай видят. А то правда, живой был – за ним толпы ходили, а казнили – никого нет...

Дверь отворилась. Вошел мальчик лет шестнадцати.

– Почему ты ушел? – спросила Мария.

– Они сказали – иди домой.

– Кто сказал?

– Там хозяин пришел. Он сказал, чтоб я убирался домой, не хватает, чтобы меня у них нашли.

– Еще один смельчак, – сказала сестра.

– Я есть хочу, – жалобно сказал мальчик.

– Что ты сразу начинаешь ныть? Как будто ему не дают.

Не дадут – тогда будешь ныть.

– Смотри, мама, она опять придирается.

– Потому что не строй из себя ребеночка.

– Не ссорьтесь, – сказала Мария.

– Поцелуй его, – сказала сестра.

– Я и тебя могу поцеловать.

– Мы уйдем, а его куда денем?

– Я дома буду, я есть хочу, – сказал мальчик.

– Сейчас покормлю, – сказала Мария.

– А вы куда собрались?

– Мы в Ерусалим идем.

– Зачем?

– Пойдем к гробнице, где лежит Иисус.

– В гробнице Его уже нет.

– Как нет? – не поняла Мария.

– Так, нет.

– Где же Он? – спросила сестра.

– А Его унесли оттуда.

– Куда унесли? Кто унес? Где Он? Где? – всполошилась

Мария.

– Неизвестно. Кто-то вытащил и унес.

– Что-то недослышал, что-то недопонял и болтает, – ска-

зала сестра.

– Мама, она опять.

– Объясни, недоразвитый, – что ты там недопонял?

– Да это все уже знают. Женщины пошли к пещере, а камень отвален. Пещера открыта, и никого там нет.

– Какие женщины ходили? Припомни, кто это видел? – настаивала сестра.

– Магдалина ходила и еще кто-то.

– Магдалине верить нельзя, она истеричка.

– А если Петр видел то же самое? Только потому, что я это говорю, мне не верят!

– Постой, что они видели там? Просто пустая пещера?

– Просто пустая пещера. И только пелены лежат, в которые Он был обернут. Белые пелены в крови.

– Верно, Он был обернут, – сказала Мария.

– Если это правда – надо разобраться. Может быть, Его эти негодяи утащили, фарисеи. И зарыли где-нибудь в другом месте. Чтоб ничего не осталось. Чтоб никто не мог прийти к этой пещере. Чтобы не встретились пришедшие туда, не посмотрели бы друг другу в глаза, не подумали чего-нибудь...

– А говорят, наоборот, что Его унесли друзья и спрятали в надежном месте, – сказал мальчик.

– Как они тебя спрятали, так они и Его спрятали.

– А может быть, Он все-таки остался жив? – сказала Мария.

– Что ты? – воскликнул мальчик.

– Мария, перестань, – сказала сестра.

– Думают, замучили Его до смерти, а Он жив...

– Пойдем, там все выясним. Нечего верить слухам, да еще из десятых уст.

– Теперь как раз нельзя отлучаться. В случае чего – куда Ему идти? Он же сюда пойдет. Пришел, а нас дома нет.

– Мария, бедная моя, ты послушай себя, что ты говоришь.

Он три часа висел на кресте. Потом специально проверяли, что Он умер!

– Ты иди. Все узнай там и мне расскажешь. А я пойду. Привести хоть в порядок дом. Разгром такой... Сынок, ты помоги мне, чтобы побыстрее.

– Я есть хочу.

– Говорят тебе, помоги! Раствормозись немножко, – сказала сестра.

Вошел старший, сводный брат Иисуса.

– Здравствуй, Мария, – сказал он и почтительно поцеловал Марию.

– Ты слышал? Иисуса не нашли в гробнице.

– Путаница какая-то. Но вы пока молчите. Если что спросят, ничего не знаем.

– Что ты всех пугаешь? Все время пугает. Сам трясется, хочет, чтобы все тряслись! Зачем тогда пришел сюда? – возмутилась сестра.

– Я пришел только дать совет. А ваше дело – принять к сведению или наплевать. Как обычно вы и делаете. Но тогда смотрите сами.

– Он правильно говорит. Сейчас главное – молчать. Потом наговоримся, когда Он объявится, – сказала Мария.

– Кто объявится?

– Помолчи, Мария, – сказала сестра.

– Секреты, – сказал старший брат. – Но потом ко мне не бегите. Мария, сядь и послушай. И вы послушайте. Сейчас

тут за дверью стоит один человек. Римлянин. Крупнейший меценат, путешественник, знаток восточных языков.

– Не слишком ли много достоинств, – съязвила сестра.

– Он просит привести его сюда. Просто познакомиться с семьей. Иисуса он почитает и сам возмущен этой бессмысленной казнью. Словом, это мой добрый знакомый и в каком-то смысле даже друг.

– Интересно, как ты с ним подружился. Поставлял женщин? Или продавал сувениры?

– Ты нехорошо говоришь, сестра. Она так не думает.

– Почему, так и думаю.

– Словом, человек ждет за дверью. Специально сюда ехал, что же, отправим его обратно? Или все-таки разрешим зайти? – настаивал старший брат.

– Позови его. Действительно, сколько времени держим человека за дверью, – сказала Мария.

– Но условие: никаких споров, никаких намеков. Это может плохо кончиться для всех. Все-таки человек из Рима.

– Добрый друг донесет властям, – не удержалась сестра.

– Вот это я как раз имел в виду, такие разговорчики.

– Мам, а поесть когда? – жалобно сказал мальчик.

– Уйдет, тогда поешь.

Он отворил дверь, позвал:

– Прошу вас. Немного врасплох, но ничего, ничего...

Вошел римлянин. Это был человек средних лет, мужественного облика, в светлых одеждах.

– Это его брат, это – мать, это – ее сестра... Познакомьтесь: это наш гость из Рима.

– Благодарю вас за то, что вы согласились меня принять. Прошу прощения, что я явился к вам в такой момент.

– Виновата, вы случайно не слышали, что там? – спросила Мария римлянина.

– В общем, все это потом, Мария, потом, – сказал старший брат. И, обращаясь к римлянину, продолжал: – Вот это был, по существу, Его уголок. Здесь полка, которую Он собственноручно выпилил. Довольно интересный узор, несколько национальный, может быть... На чердаке сохранилась кровать, в которой Он спал в детстве, можно подняться, посмотреть.

– Не суетись, – сказала Мария.

– В чем дело? Что опять не так?

– Ты забыла, наш гость – римлянин. Почему же не посуетиться перед ним? – сказала сестра.

– Я, кажется, просил.

– Ничего, это естественно. Но если бы вы меня узнали поближе, ваша неприязнь, надеюсь, уменьшилась бы, – сказал римлянин.

– Не люблю об этом рассуждать, но мне непонятно вот это оголтелое неприятие всего чужеземного.

– Особенно римского, – съязвила сестра.

– Рим – это Рим.

– А весь остальной мир создан для его удовольствия.

– Я просил...

– А половина римских императоров были негодяи! И у каждого руки по локоть в крови!

– Если тебе жизнь не дорога – продолжай.

– Быть осужденной за учение Иисуса – для меня только радость. «Вас будут ненавидеть! За одно только имя мое!» Вот что Он сказал!

– А я тебе другие слова Его напомним: «Всякая власть – от кого она? От Бога!»

– Не говорил Он этого! Ты сейчас придумал! Теперь начнут придумывать, потому что Он уже никому не может ответить!

– Ваша сестра, Мария, мне кажется ближе к истине, – сказал римлянин.

– Всякая власть в какой-то мере зло.

– Приятно слышать.

– Владычество Рима – тяжелое бремя, я понимаю вас. Римлянам смешно рассчитывать на любовь порабощенной страны. Однако всякая ненависть, в том числе и к властям, – тоже зло. И в свою очередь порождает ненависть. Разве не так?

– Интересная мысль! – сказал старший брат.

– Вы знаете, сейчас это кажется невероятным, но может случиться, что последователи вашего брата когда-нибудь обретут власть и так же будут преследовать и казнить тех, кто мыслит иначе.

– Как вы можете это говорить! – возмутилась Мария.

– Тихо, Мария, – проговорил старший брат.

– Простите, это так, разврат ума. Счастлив, что познакомился с вами, – сказал римлянин. И, обращаясь к сестре, продолжал: – Сохраню самое искреннее уважение. Но с другими не советую говорить так откровенно.

– Вы правы, сейчас надо молчать. Хотя Иисус ничего плохого не хотел. Он хорошего хотел, одного хорошего, – сказала Мария.

– Но ведь никто не спорит! Все, собственно, ясно, – миролюбиво сказал старший брат.

– Вы, наверное, много путешествовали, нагляделись всего. Тщеславие, гордыня, злословие. Вино пьют уже не для веселья, а из-за распущенности. А веселья все равно становится все меньше. Многие живут только завистью друг к другу. Ради своего превосходства некоторые жертвуют всем, даже жизнью. Хорошо ли это? Каждый хочет отделиться от других, впадает в уныние. А Он что говорил? У Него все слова были простые. Только простые слова, я их часто слышала. Сострадание. Милосердие. Братство. Любовь. Не просто любовь жены и мужа, а вообще любовь к ближнему, это значит к любому человеку. Вот и все почти слова. Ну еще – терпение, это понятно. И главное, это не ради кого-то, но ради собственного же блага, для своей же радости и покоя. А у кого в душе есть радость, тот и с другими может поделиться. Я понятно говорю?

– Понятно, понятно, – сказал старший брат.

– Если бы я мог верить, как вы! – воскликнул римлянин.

– Это просто, – сказала Мария. – Это как раз очень просто.

– Что вы! Я боюсь забот, страданий, люблю наслаждения.

– Вы были в Риме! – вдруг воскликнул мальчик.

– Дошло, – сказал старший брат.

– Я был в Риме, я живу в Риме и там, видимо, умру.

– Я никогда не был в Риме.

– Это большое упущение. Я мог бы кое-что тебе рассказать. Впрочем, и ты можешь кое-что мне рассказать.

– А я ничего не знаю, – ухмыльнулся мальчик.

– Ты жил в Галилее.

– Я и сейчас тут живу.

– Тогда давай так. Я тебе буду рассказывать про Рим, а ты мне расскажешь про своего брата.

– Вот и прекрасно. Садитесь вот здесь, вам никто не будет мешать, – сказал старший брат.

Римлянин и мальчик сели в сторонке, тихо беседуют.

– Мария, давай подарим ему полочку. Зачем она здесь, просто для украшения. А он коллекционер, для него это ценность.

– Хочешь подарить полочку? – спросила сестра.

– А тебе какое дело?

– Мария, он продаст ее.

– Почему она все время подозревает меня в мошенничестве?

– Если даже ты совершаешь честный поступок, я невольно начинаю гадать, зачем тебе это понадобилось.

– Полочку – нехорошо, – сказала Мария. – Как будто специально дождались и вот распоряжаемся его вещами.

– Тогда подарим эту палку. Палку, надеюсь, жалеть не будем?

Мария отобрала у него палку.

– Это Его дорожный посох, Он с ним ходил, нельзя.

– Нельзя. Ну вот валяется ремешок от его сандалий! Ремешок можно?

Мария забрала ремешок.

– Его ремешок, нельзя.

– Значит, все, что Его, – нельзя, – теряя терпение, сказал старший брат.

– Нельзя.

– Но ведь теперь интересно именно то, что принадлежало ему! Не мне, не тебе, а Ему! Как же быть?

В дом вошла молодая женщина, усталая, с дальней, видимо, дороги. Обратилась к Марии:

– Ничего не слышала? А?

– Сама всех спрашиваю, никто ничего не говорит.

Женщина обратилась к сестре:

– А ваши ничего не слышали?

– Какие наши?

– Ладно тебе, конспираторы. Теперь уж никому не до вас. Как вы там, ничего не слышали?

– А что мы должны слышать?

– Все боятся слово сказать, – сказала женщина. Затем обратилась к старшему брату: – А ты? Вертишься там с высокопоставленными. Уж, наверно, краем уха что-нибудь слышал!

– Да что она пристаёт ко мне? Ты что пришла? Никто ничего не слышал, пошла отсюда!

– А я слышала! – воскликнула женщина.

– Что!.. Что слышала? – задохнувшись, спросила Мария.

– Он жив!

– Кто жив?

– Твой сын! Он воскрес!

– В каком смысле? – не понял старший брат.

– Они Его убили, а Он жив! Они Его распяли, а Он воскрес! Вот в каком смысле!

– Как воскрес? Что-то неясно, – сказала сестра.

– Вот люди! Когда Он сам это предсказывал, верили, что так и будет. А когда это на самом деле случилось – не верят!

Римлянин оторвался от беседы с мальчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.